

© 1992 г., ЭО, № 4

Этнокультурные процессы в Поволжье и Приуралье в советскую эпоху (до середины 1980-х годов) / В. В. Пименов и В. П. Иванов. Чебоксары, 1991. 234 с.

Современная политическая и национальная ситуация в России и сопредельных с нею странах бывшего Союза ССР требует повышенного внимания к протекающим там в настоящее время этнокультурным процессам, а также критической переоценки ряда обобщений и выводов, содержащихся в прежних публикациях по этим проблемам. Однако было бы серьезной ошибкой рассматривать этнокультурные явления только в их современном состоянии, без глубокого анализа их генезиса, путей и условий формирования. Этим весьма сложным и в наше время особенно актуальным явлениям и посвящена рецензируемая книга.

Основное содержание рассматриваемого труда составляют обширные эмпирические материалы по этнографии исследуемого региона, анализ которых позволил его авторам прийти к ряду достаточно серьезных и обоснованных выводов.

Как указывают в предисловии редакторы книги, ее замысел возник еще в 1985 г., когда в столице Удмуртии Ижевске проходило совещание этнографов из Москвы и некоторых автономных республик европейской части страны, на котором было принято решение создать коллективную работу о современных этнических процессах, протекающих в Урало-Поволжской историко-этнографической области (ИЭО). Участники конференции и будущие авторы книги задались целью осуществить описание и анализ этнических процессов в советскую эпоху, сделав основные акценты на времени 1960-х — середине 1980-х годов, и на основе этого «создать объективную картину наличных явлений и совершающихся процессов не у отдельных народов, а именно в регионе, рассматривая Урало-Поволжскую ИЭО в качестве некоторой целостности, относительно обособленной этнокультурной зоны» (с. 3).

Несомненным достоинством книги является фундаментальность поднимаемых в ней проблем, сочетающих чисто этнографические аспекты с демографическими и экологическими, что позволило показать этнокультурные процессы в живой этнической и природной среде на фоне происходивших в рассматриваемое время политических событий. При этом во многих разделах их авторы не ограничились констатацией современного состояния этнокультурных процессов, а рассмотрели элементы культуры в их исторической динамике, что несомненно является достоинством исследования.

Важное место в рецензируемом издании занимает исследование теоретических аспектов Урало-Поволжья как историко-этнографической области, протекающих там этнических процессов, развития семейных отношений, некоторых сторон материальной культуры, становления и развития профессиональной духовной культуры, наконец, проблем этнического самосознания. При том, что перечисленные проблемы несомненно охватывают большую часть наиболее фундаментальных основ жизнедеятельности населения исследуемого региона и в целом дают достаточно полное представление об этнокультурных процессах в Поволжье и Приуралье, нельзя не высказать некоторые замечания в связи с последовательностью расположения разделов книги и их содержанием. Построение книги далеко не традиционно в сравнении со ставшим в отечественной этнографии привычным порядком последовательности изложения тем. Но, к сожалению, авторы и редакторы не пояснили ни во введении, ни в отдельных разделах, почему, скажем, отсутствует глава о хозяйстве, почему раздел о семье, предшествующий главам о материальной культуре, отделен от главы о семейных обрядах разделами о профессиональных формах духовной культуры и особенностях становления профессиональной музыкальной культуры. Очевидно, составители руководствовались при этом достаточно основательными соображениями. Однако для читателя они остаются не совсем ясными.

Остановимся теперь на отдельных поднимаемых в книге проблемах. Ряд теоретических вопросов рассматривается В. В. Пименовым в связи с выделением Урало-Поволжья в качестве историко-этнографической области. Сама по себе проблема историко-этнографической классификации едва ли может в настоящее время считаться окончательно решенной как в теоретическом плане, так и в связи с выделением тех или иных областей. Во всяком случае, нельзя не высказать мнения, что в отличие, скажем, от хозяйственно-культурной классификации в систематике по ИЭО отсутствуют достаточно объективные и фундаментальные критерии выделения такого рода областей. Поэтому в любых концепциях по ИЭО можно обнаружить известную долю субъективизма, и практически любая из выделенных учеными конкретных ИЭО будет не бесспорной. Предметом дискуссии могут стать включаемые в нее этнические группы и их территории, характер связей с соседними областями. Поэтому перед автором несомненно стояли определенные трудности при разработке признаков Урало-Поволжья как ИЭО. Вместе с тем большинство аргументов, которые В. В. Пименов приводит в качестве обоснования существования Урало-Поволжья как ИЭО, представляются справедливыми. Однако проблема в целом, как думается, еще нуждается в дальнейшем более углубленном исследовании и обсуждении. Если говорить о других темах статьи, то, как мне представляется, следует остановиться

на двух спорных тезисах автора, заключающих немаловажную проблему и потому нуждающихся в более конкретной разработке и современной оценке. Так, на с. 14 указывается, что «Диалектика разветвления межэтнических процессов в Урало-Поволжской ИЭО в основных и главных чертах аналогична тому, как эти процессы реализуются в нашей стране в целом». А на с. 15 говорится, что «В советскую эпоху межэтнические связи в рамках Урало-Поволжской ИЭО стали еще более тесными».

Конечно, в известном смысле автор прав точно так же, как я глубоко убежден в том, что за несколько десятилетий в СССР сложилась своеобразная историко-культурная общность в виде «советского народа», провозглашенная национальной по форме и социалистической по содержанию. Едва ли стоит это отрицать, так как и сегодня, после распада Союза, у всех входящих в него народов, как бы они ни отстаивали свою национальную независимость и исключительность, в большей или меньшей мере сохраняются общие черты в области народной психологии, интересов личности и других проявлениях жизнедеятельности. Но, во-первых, процессы сложения «общности» происходили в разных республиках неодинаково, встречая в ряде случаев сильное внутреннее противодействие, а во-вторых, следует иметь в виду, что уже изначально, с установлением республиканского национально-территориального устройства Союза, в нем начали подспудно проявляться центробежные тенденции, которые постепенно нарастали и катастрофически проявились в наше время. Из сказанного следует, что едва ли можно без детального анализа и серьезного обоснования утверждать, что в советскую эпоху межэтнические связи в Урало-Поволжской ИЭО «стали еще более тесными». Такого рода утверждение выглядит скорее как лозунг, напоминающий провозглашенные в свое время «интернационализм» и «дружбу народов СССР». Точно так же требует более серьезного обоснования положение о единообразии межэтнических процессов в Урало-Поволжской ИЭО и в других регионах СССР, тем более к середине 1980-х годов.

Важным и верным представляется вывод В. В. Пименова о необходимости вести исследования предполагаемых последствий, к которым теперь и в будущем приведут процессы развития экономики, урбанизация, межэтнические взаимодействия (с. 17). Думается, что можно согласиться с автором относительно проявления и характера происходящих при этом процессов. В целом же глава книги, посвященная проблеме Урало-Поволжской ИЭО, содержит много заслуживающих внимания выводов не только по конкретному обсуждаемому вопросу, но и по теории историко-этнографических областей.

Содержательна глава «Природа и культура» (авторы Е. П. Бусыгин и Н. В. Зорин). Оценивая в целом ее вполне положительно, нельзя не высказать по отдельным позициям ряд замечаний. Так, на с. 27 указывается, причем с оттенком авторской позитивной оценки, что только в советское время началось глобальное наступление на засуху. Возможно, это и так, однако какова при этом степень достигнутого успеха, можем ли мы сегодня оценивать эти усилия позитивно, остается лишь гадать. На с. 29 положительно характеризуется «создание на Волге и Каме крупных гидротехнических сооружений...», что представляется сейчас, когда Волга фактически загублена, по меньшей мере спорным. Едва ли можно согласиться и с некоторыми мнениями, высказанными на с. 33—34, в частности, о том, что в отличие от царского времени, когда народы Урало-Поволжья были разобщены административными границами, после Октябрьской революции в основу административно-территориального деления был положен этнический принцип. Такой принцип действительно был провозглашен, однако практическое его осуществление привело к тому, с чем мы сталкиваемся сегодня в национальных отношениях. Здесь также была бы очень уместна критическая авторская оценка, а не простая констатация политического факта.

Богатый материал сообщается в связи с анализом этнодемографических процессов, динамики численности населения республик (автор Д. М. Исхаков при участии Г. К. Комаровой, Н. Н. Моисеевой, Н. С. Попова, В. Ф. Разживина, П. П. Фокина, Г. К. Шкляева). Особенно хочется обратить внимание на добротный анализ соотношения этнического фактора с динамикой численности населения и процессами урбанизации.

Небольшой, но достаточно емкий по содержанию раздел посвящен проблемам семьи (автор Т. П. Федянович при участии Н. В. Бикбулатова, Р. Н. Мусиной, И. Н. Смирнова, П. П. Фокина, Л. С. Христолюбовой). Он интересен прежде всего тем, что проблемы семьи в нем рассматриваются в историческом плане и направленность развития семейных отношений вполне обоснованно прогнозируется в соответствии с современными социально-экономическими и культурными процессами. В связи с этим некоторые замечания. Так, не совсем ясным остается, насколько сильны и в наше время «пережитки» дохристианских и домусульманских верований и вообще насколько их можно трактовать лишь как пережитки, а не сохранившиеся жизненные явления (с. 53). Не совсем четко показана и степень сохранения в современных семьях мусульманских народов традиций ислама. Требуется детализация утверждение о том, что «И хотя сейчас большая часть из этих (связанных с исламом.— Г. М.) ограничений ушла в прошлое, в положении невестки в семье еще можно отметить сохранение отдельных традиционных моментов» (с. 60). Думается, что традиции ислама все же авторами несколько недооценены. И последнее в связи с семьей. Не могу согласиться с определением авторами понятия «семья». То, что она состоит из родственников,— верно. Однако едва ли общий бюджет является помимо родственных связей единственным фундаментальным признаком. В рамках семьи могут существовать и разные бюджеты. Есть и другие признаки, только в совокупности дающие полную характеристику этого понятия.

В богатом большим фактическим материалом разделе «Расселение, поселения и жилища» (автор В. Ф. Вавилин при участии Г. Б. Матвеева, Г. А. Сапеева, Г. К. Шкляева) наиболее интересным представляется рассмотрение проблемы, связанной с системой расселения. Как справедливо отмечают авторы, этнические и культурно-бытовые процессы реализуются в конкретной жизненной среде. Под «системой расселения» понимается распределение народов по региону, соотношению городских и

сельских поселений и ряд других признаков. При в целом положительной оценке подхода авторов к исследуемому предмету, нельзя, однако, не отметить некоторую спорность трактовки отдельных явлений. Это касается, например, имевшего место частичного переселения (надо полагать, насильственного) коренных жителей из Урало-Поволжского региона в Заволжье, Урал и Сибирь (с. 69). На той же странице как о положительном явлении говорится также о коллективизации сельского хозяйства в Поволжье и Приуралье, но совсем не упоминается о ее страшных последствиях. В рассматриваемых прицерах, впрочем, как и в некоторых других разделах книги, чувствуется некоторый отпечаток традиционных в прошлом для этнографии, истории и политики подходов, требующих, как думается, корректировки вследствие ставших теперь общеизвестными и получивших современную переоценку фактов прошлого, тем более что книга была подписана к печати в сентябре 1991 г.

Далее, в той же главе подробно рассматриваются структура поселений, комплексы жилища и другие проблемы. В целом выводы авторов особых возражений не вызывают, за исключением, пожалуй, положения на с. 92 о том, что существуют «необходимость и возможность внутреннего этнического районирования Урало-Поволжской ИЭО». Что касается необходимости, то этот вопрос требует обсуждения, возможность же в настоящих условиях довольно сомнительна.

Обширный и очень интересный материал используется в главах об одежде, связанных с ней традициях и инновациях (автор Г. А. Никитина при участии Г. Б. Матвеева, Т. Л. Молотовой, С. В. Сусловой, Л. С. Христолюбовой) и о пище (авторы Н. Ф. Гайнатуллина, Е. Я. Трофимова при участии В. П. Иванова, А. С. Лузгина, В. Н. Петрова).

Главы о профессиональных формах народной культуры и особенностях становления профессиональной музыкальной культуры требуют оценки со стороны специалистов соответствующего профиля. Можно, правда, заметить, что поскольку отдельная глава посвящается профессиональной музыке, то возникает вопрос, почему не уделено место живописи, валянию и другим направлениям профессионального искусства. Жаль, что авторы и составители книги не нашли возможности осветить судьбу и перспективы народного творчества.

Разносторонние и ценные эмпирические сведения содержатся в главе, посвященной семейным обрядам и связанным с ними современным тенденциям изменения и развития в этой сфере (автор Т. П. Федянович).

С особым интересом читается заключительный раздел книги, где рассмотрены черты этнического самосознания (автор Г. К. Шклаев при участии В. П. Иванова). Авторы отмечают сложность проблемы, ее неразработанность, наличие объективных трудностей при изучении психологических аспектов этнических явлений. При этом в качестве основных условий формирования этнического самосознания справедливо называется изменение социальных условий, степень урбанизации общества, типы демографических, социально-классовых, профессиональных структур различных этносов, а также особенностей расселения и поселенческой среды (с. 216). Очевидно, можно было бы назвать и другие факторы, воздействующие на сложение психологических установок, в частности традиции, но при этом следует иметь в виду, что само по себе существование такого явления как этническое самосознание в известной мере еще гипотетично и нуждается в весьма серьезных разработке и обосновании.

Как может заметить читатель, в рецензии присутствует значительное число критических замечаний. Однако это ни в коей мере не свидетельствует о каких-либо органических или принципиальных недостатках рецензируемого труда. Как раз наоборот. Интересные и важные проблемы, содержащиеся в книге, вызывают на спор и их дальнейшее обсуждение, что является неоспоримым достоинством издания. В целом же оно и в эмпирическом плане, и в теоретическом отношении является весомым вкладом в изучение народов Поволжья и Приуралья и может быть рекомендовано как читателю-специалисту, так и всем сталкивающимся с проблемами этнокультурных процессов.

Г. Е. Марков